

— Подобный ответ... — Фуутсу очень сильно хмурился, произнося эти слова. — Был очень оскорбителен, господин хокаге!

Во взгляде третьего правителя Деревни, Скрытой в Листве, не было столько же эмоций, сколько их было у выбитого из колеи джонина. Тот до сих пор не мог забыть ленивые и пренебрежительные интонации, с которыми даймё Страны Огня говорил шиноби Конохи о своём решении. Стоявший рядом с наставником одиннадцатой команды Учиха Шисуй ничего не говорил, но по его выражению лица было легко понять, что он полностью разделяет точку зрения мужчины. На лице Годжо отражалась скука, а Фукутора своими мыслями был где угодно, но только не в кабинете самого хокаге. Подростку не понравилось надолго покидать место, в котором он привык находиться.

Серые глаза Хирузена не тронули сильные эмоции и, кажется, на миг в его зоре даже отразилась какая-то застарелая печаль. Этот человек не был привычен идти на поводу у своих негативных эмоций, чётко разделяя, по собственному разумению, личное и долг. Горячие головы разочаровывали Сарутоби, не соответствуя тому, чему его учил Сендзю Хаширама, первый хокаге великого селения шиноби. Любовь, понимание и взаимоподдержка, что спланивали бы жителей Скрытого Листа. Вихри горячего пламени, связывающие всех людей неразрушимыми узами мира и единства. Вот какова была мечта легендарного ниндзя, оставившего колоссальный след в истории этого жестокого, но и непередаваемо прекрасного мира.

— К сожалению, Хей, такие люди не умеют доносить свои мысли по-иному. — Третий грустно улыбнулся, полы красного головного убора хокаге спрятали за собой серые глаза мужчины в рубешном возрасте. — Хотя ты и переживаешь о собственных товарищах, но тебе стоит оценивать эту ситуацию здраво.

— ...О чём вы? — Лицо джонина перекосило, и на него набежала тень.

— Несмотря на определённую задержку, всё не так плохо, как может показаться с первого взгляда. — Спокойно пояснил Сарутоби Хирузен, поднимаясь со своего кресла и подходя к окнам. — Ресурсов, на данный момент, достаточно. Само собой разумеется, даймё знал, что все прошения я отправляю сильно заранее. В настолько тяжёлые времена... — Хокаге обернулся, его взгляд стал острым и серьёзным, и смотрел он прямо в глаза хмурому Фуутсу. — Страдают не только шиноби, но и простые жители. К сожалению, война бьёт по всем. Нам, шиноби Конохи, стоит проявлять снисхождение к обыкновенным людям. Даймё приходится думать обо всём государстве, равно как и хокаге — о деревне. В наших взаимоотношениях необходим баланс.

На лице Сатору возникла насмешка. Он и на грамм не верил в то, что тот седой и полный человек трудился и старался в убыток себе, чтобы позаботиться о своих людях. Несомненно, в Стране Огня присутствовали слабозащищённые и очень бедные слои населения. Такая участь практически полностью обходила стороной шиноби и их семьи, но с утроенной силой настигала тех, кто не мог обеспечить себя с помощью чакры. Годжо заметил, что все лучшие и самые передовые технологии этого мира не идут ни в какое сравнение с тем, что было при его первой жизни. Автомобили, даже кнопочные телефоны или телефоны-раскладушки и всё, что могло бы быть подобно этому... Здесь такого не существовало. Редкий человек мог позволить

купить себе телевизор, холодильник и газовую плиту, а благом у обычных людей считалось само наличие проведённого света. Бывший шаман подозревал, что в иных странах развитие технологий могло зайти много дальше, но импорт и экспорт продукции технологической группы в мире шиноби точно не процветали.

— Всё это звучит и выглядит очень удручающе... — Красноречивый взгляд заговорившего не особо-то и печальным голосом Годжо Сатору был нацелен на хозяина кабинета, который уже обернулся, вновь взирая на одиннадцатую команду внимательными серыми глазами, преисполненными интереса. — Как-то грустно мне стало.

Взоры всех остальных членов команды скрестились на бывшем шамане. Трёх человек обуревал явный и ничем не скрываемый скептицизм — апатично-безразличное лицо Сатору абсолютно не внушало доверия к его словам о «грусти». Впрочем, Хирузен Сарутоби смотрел куда глубже, а потому он лишь позволил себе мимолётную печальную усмешку, вновь спрятав зеницы за традиционной красной шляпой хокаге.

— Одиннадцатая команда, я поздравляю вас с первой удачно завершённой миссией С-ранга. — Настроившись на серьёзный лад, Третий потерял все следы прежней меланхолии и вновь вернулся к обязанностям правителя. — Награда за миссию ожидает вас в кассе на первом этаже резиденции. Хей, покажи своим ученикам, где они могут получить полагающиеся им средства.

Успокоившийся ещё полторы минуты назад джонин поклонился, уважительно попрощался и направился на выход. Взбодрившийся из-за упоминания денежного вознаграждения Фукутора мгновенно последовал за сенсеем, Шисуи же с неуверенностью оглянулся на неподвижного Сатору, который по-прежнему стоял на месте, продолжая смотреть на хокаге таким же пронзительным взглядом, что и прежде. Догадавшись о намерениях товарища, Учиха слегка улыбнулся и покинул кабинет лидера Листа. Явно погружённый в собственные мысли и проблемы Фуутсу даже и не заметил отсутствие одного из своих подопечных, нарушив одно из правил шиноби, требующего постоянной внимательности.

Недоумение на лице Хирузена Сарутоби было вполне явным, он ожидал каких-либо действий от блондина. Наконец, по прошествии десяти секунд, зеленоглазый заговорил, растянув губы в ухмылке:

— Змеиный саннин Орочимару рассказал мне о том, что старейшина Шимура Данзо собирается завербовать нас в АНБУ Корень. — Не томя и не растрачиваясь на намёки, Годжо Сатору вытащил и подал всю информацию сразу, совершенно ошеломив человека, который сидел в своём кресле.

На некоторое время Хирузен Сарутоби потерял дар речи, слегка округлив глаза, но это не продлилось слишком долго. Не больше пары секунд ушло на то, чтобы на его лице промелькнул целый калейдоскоп эмоций: от растерянности и до недовольства. Некоторое время Третий анализировал слова генина, сильно нахмутив брови. Именно так этот человек выглядел очень редко. У правителя было очень много вопросов, но большинство из них были явно не теми, на которые мог бы ответить этот ребёнок. Даже если тот был очень умён, совсем

не по годам умён. Ведь не всё на свете можно было знать даже со светлой головой на плечах. Тут требовалась работа профессионалов. Но всё же кое-что хокаге уточнить было нужно.

— И как старейшина собирался вербовать вашу команду, юный Сатору? — Собравшись с мыслями и сделав основные выводы, мужчина в рубежном возрасте задал, пожалуй, самый главный в этой ситуации вопрос.

— Наш наставник — агент этого Данзо. — Коротко и ясно пояснил бывший шаман, когда с его губ вновь пропала улыбка, оставив на лице безэмоциональное выражение. — На самом деле, видеть такого человека в качестве сенсея мне не хочется. Думаю, клану Учиха тоже.

Сарутоби Хирузен вновь вскинул бровь, теперь уже не столько от удивления, сколько от убийного аргумента собеседника. Знаменитый на весь мир Профессор Шиноби заметил, что мальчик напротив него в принципе странно общается для своих лет, совсем не по-детски. Гении встречались самые разные, не всегда их таланты касались именно боевого потенциала... Самородки в медицине, разведке, тактике и стратегии, добыче информации — разные дети рождались в этом мире. И всё же ни один из них на памяти третьего хокаге не разговаривал вот так. Порой ребёнок мог заметить что-то неразличимое взрослому из-за своего юного и только развивающегося образа мышления, но вот только Сатору казался ему иным. Исключительным. Несмотря на внешность собеседника, правитель Скрытого Листа ощущал, будто разговаривает не просто с умным ребёнком, а со взрослым человеком, у которого есть устоявшиеся точка зрения и позиция.

— Будь добр, дедуля, разберись со всем этим бардаком, а то я даже проявить себя в настоящем деле не успею... — Ощерившись зубами в очередной ухмылке, Сатору пошёл на выход, прежде помахав рукой на прощание. — Пока-пока, старик!

Дверь в кабинет захлопнулась за недавним гостем. Прошло около минуты, но Сарутоби Хирузен, казалось, погрузился в глубокие раздумья. Вытащив трубку для курения из-за пазухи, некоторое время Третий угрюмо взирал на неё. А затем спрятал обратно. Он изобразил специфический жест рукой, чем-то отдалённо напоминавший печати, однако предназначение у него было совсем иное. Прямо перед столом, будто совершенно из ниоткуда — как показалось бы обычному человеку без должной реакции, возник шиноби в звериной фарфоровой маске. Чёрная униформа, серый жилет, металлические наручные пластины, перчатки из тонкой ткани и открытые предплечья, на одном из которых имела особая татуировка. Такая была у каждого члена АНБУ, исключая агентов АНБУ Корня. Массивный шиноби со скрытым лицом и коротким ёжиком тёмных волос припал на одно колено, не подавая голоса в ожидании приказаний.

— Приведи сюда Орочимару. — Сухо отозвался Сарутоби, всё ещё активно размышляя.

— Есть.

В мгновение ока смазавшись тёмно-серой тенью, ниндзя из особого подразделения покинул помещение через открытое окно.

\*\*\*

— По двадцать тысяч рё на каждого — это очень недурно... — С удовольствием шелестя купюрами, практически пропел Годжо. — Как же я соскучился по запаху и хрусту денег.

У бывшего шамана действительно имелось навязчивое желание приобрести что-нибудь необоснованно дорогое на них после долгой разлуки с большими суммами. Сравнивая цены в Конохе с теми, которые он знал в Токио, Достойный вывел примерный курс одного рё для себя — десять йен. Он не особо хорошо обращался с деньгами, потому как в прошлой жизни у него их было слишком много. Бизнес, принадлежавший клану, курировал тоже не он, большей частью представляя конкретно имидж фамилии Годжо. Пусть Сильнейший и являлся главой великой семьи, но все свои непосредственные полномочия он делегировал тем людям из клана, которым мог доверять. Зачем ему тратить время и нервы на такие глупости, когда можно сходить со студентами из техникума проклятых искусств на какой-нибудь сеанс кино? Или же в очередной раз устроить им испытание на товарищество и сплочённость...

— Вы давно не держали купюр в руках, сенпай? — В тоне обыкновенно серьёзного рядом со своим товарищем Шисуи проявилась лёгкая смешинка.

— Ничего ты не понимаешь! У объёмных пачек совсем другой хруст и запах... Это треск и аромат богатства! — В последний раз полюбовавшись приобретённой суммой, блондин шустро спрятал полученное в карман и делано недовольно зыркнул на ехидного брюнета. — Ты вообще думаешь не о том. Давай, мой друг, води меня к уважаемому главе твоего клана!

— У меня тоже были такие мысли... — Прикрыв глаза, ответил Учиха, впрочем, уже через миг их открывая и поворачиваясь к идущему рядом пареньку. — Господин Фугаку точно сможет помочь нам с нашей непростой ситуацией. Но как достопочтенный хокаге отреагировал на ваши слова, сенпай?

— Задумчивый такой был, по взгляду сразу видно, что деятельность собирается развести бурную. Короче, всё прошло гладко, иного от меня ты мог и не ждать. — Высокомерно заухмылявшись и вскинув подбородок, величаво пояснил Годжо.

Шисуи закатил глаза. Не столько из раздражения и недовольства, сколько по привычке.